особо важными полномочиями» (компоненты его еще не имели твердо установившегося места): «Известно ... чрезвычайным и полномочным послом... царского величества»; «Сей от мирных договоров с Оттоманскою Портою паки назад возвратившийся полномочный и чрезвычайный посол Прокопий Возницын» (Памятники сношений с Римской империей).

Составное наименование *чрезвычайный и полномочный посол* употребляется и в наше время, но для обозначения дипломата первого ранга, возглавляющего постоянное представительство в иностранном государстве.

Ф. П. СЕРГЕЕВ,
доцент Ивано-Франковского педагогического института

Знаете ли вы слова песни?

Пойду ль я, выйду ль я,
Пойду ль я, выйду ль я,
Во ..., во долинушку,
Во ..., во широкую.

Это отрывок из известной русской народной песни с пропущенными словами. Какими? Обращение к печатным источникам рисует самую пеструю картину:

Пойду ли, выйду ль я,
Во дол, во долинушку.

Соболевский.
Великорусские народные песни.
Т. IV

Пойду ль я, выйду ль я,
Вдоль я на ночь по долине.

Там же

Пойду я, выйду я,
Во доль, во долинушку,
Во даль, во широкую.

Костромской
этнографический сборник. Т. III

Пойду ли, выйду ль я,
Во даль, во даль широкую,
Во даль, во широкую.

Русские народные песни
(записанные в Ленинградской
области в 1931—1949 гг.).
Л.—М., 1950

На нашу просьбу вставить пропущенные слова мы получали также разноречивые ответы: во до ль — во долинушку; во поль — во долинушку и т. д. Какой из этих вариантов считать правильным? По нашему мнению, только первый, и вот почему.

В современном русском языке широко употребительно слово *долина* ‘равнина, большая впадина между какими-либо возвышенностями в горной или холмистой местности’. Это очень старое слово. Оно было уже в общеславянском языке. Но еще древнее существительное с тем же значением, от которого оно само образовано. Это существительное *долъ*, известное и доныне большинству славянских языков. Оно часто встречается в русской классической литературе: «Там лес и дол видений полны» (Пушкин. Руслан и Людмила); «За горами, за долами Уж гремел о нем рассказ» (Лермонтов. Два великана); «Пестрел деревнями, дорогами дол» (Некрасов. Накануне светлого праздника).

Чем же объяснить, что в славянских языках, в том числе и в русском, оказалось два однокоренных слова с одним значением? Почему более позднее образование вытеснило из общего употребления своего предшественника? В общеславянском языке, как и позднее в русском, существовал экспрессивный суффикс *-ин-а*. Он мог, не изменяя вещественного значения слов, к которым присоединялся, придавать им выразительность (см.: В. И. Максимов. Загадка суффикса *-ин-а*.— «Русская речь», 1969, № 1). Производное *долина* в древний период и было таким экспрессивным образованием. В этом качестве оно до сих пор выступает в народных песнях, например: «Пойду я млада долом-долиною, Навстречу мне казак молоденек»; «А по-під горою долом-долиною Казаки идуть».

Уже в древнерусских памятниках производное *долина* встречается только в одном, современном значении: «Сеножать на Моисееве долине объездна» (Жалованная грамота польского короля Казимира, после 1340 г.). А существительное *долъ* было многозначным. Оно чаще употреблялось не в значении ‘долина’, а в других — ‘низ’, ‘яма’ и даже ‘желобоватая выемка’: «Въ той же церкви есть другая хоромина на доле, на земли иско» (рукопись Даниила игумена); «Въ то творимое въ долъ тъ въводяши» (Хроника Георгия

Амартола); «Сабля Турская булатна, съ кованым доломъ» (рукопись времен Бориса Годунова). Поэтому *долина*, как слово однозначное и первоначально более выразительное, естественно, имело преимущество в употреблении перед *долом*. Оно и стало постепенно вытеснять из общего употребления слово *дол* в том же значении, но одновременно само теряло экспрессивность. «Материалы для Словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского свидетельствуют, что слово *долина* употреблялось свободно в смысле выбора грамматической формы (ср.: долина, по долинам, въ долину, изъ долины, на долине, подобенъ долине и т. п.), в то время как *долъ* стало употребляться обычно в форме творительного падежа единственного числа, превращаясь в наречие *долом*.

Должно быть, к XVII веку существительное *долъ* уже значительно сужает сферу употребления, а его место в языке занимает производное с суффиксом *-ин-а*. Так, в картотеке «Словаря русского языка XVIII века» (Ленинград) слово *долина* явно преобладает. К тому же эти слова отличаются и по своему характеру. Если *дол* встречается большей частью в цитатах из стихотворных произведений, то производное от него — в литературных произведениях самых разнообразных жанров. Ранее экспрессивное образование *долина* становится стилистически нейтральным. Об этом говорит и появление в языке вторичных производных *долинистый, долинный*, отмеченных в словарях XVIII века.

Существительное *дол* в том же значении, что и *долина*, словарями современного русского литературного языка характеризуется как «устарелое» или «устарелое и поэтическое», а в других значениях — 'низ', 'пол', 'болотистый исток реки', 'овраг' — как диалектное. И эта характеристика вполне справедлива. Именно архаизацией, уходом из живого употребления существительного *дол* объясняется стремление наших современников сопоставить его с известными им словами (вспомним текст приведенной песни), переосмысление его в плане народной этимологии. Не случайно, что текстологически наиболее правильная запись песни относится к XIX веку, когда выражение *во дол* еще у многих ассоциировалось с *долом-долиной*. Чем ближе к нашему времени, тем больше преломляется в языковом сознании значение этого выражения, тем дальше оно от первоначального. Ср.: во дол — во доль (понимаемое как сокращенное от *долина*), вдоль (наречие), во даль (ассоциация с *далью*), во до ль (с выделением вопросительной частицы *ль* при вставочном для ритма *до*, по-видимому, под влиянием предшествующих форм *пойду ль, выйду ль*), во поль (объясняемое «переходом» в среднерусских говорах существительного *поле* в категорию слов женского рода).

Можно указать еще на случай ассоциации непонятного слова *дол* с более близким *доля* в других народных песнях:

Он [сокол] ушиб-убил лебедь белую,
Он кровь точил во синее во море,
Он пух пушил по поднебесью,
Он перышки при долинушке,
Он перышки по долинушке.
При той *доле* девка перышки брала,
Брала перья лебединые.

Соболевский.
Великорусские народные песни. Т. II

В списке незнакомых слов, приложенных к этому тому сборника Соболевского, начальная форма выделенного существительного восстанавливается как *доль* (женский род) 'долина'. Однако такого слова, судя, по крайней мере, по известным нам источникам, в русском языке нет. К тому же в предложном падеже тогда должна была бы быть форма *при доли*. Значит, в момент записи этой песни выражение «при той доле» скорее связывалось с существительным *доля*.

Теперь мы не ошибемся, если на месте точек в отрывке из народной песни, приведенном вначале, поставим слово *дол*: «Во дол — во долинушку». А в заключение приведем присловья и частушки, где встречаются такого же рода производные слова и сочетания с ними:

На то и хмель,
Чтобы по дубу виться,
На то и дуб,
Чтобы хмелинушку держать.

Как по етой по тропы,
По етой по тропиночке
Разрывает мое сердце
На две половиночки.

Я Ваню опояшу
Черненькой вербиночкой,
Десять разочков поцелую,
Назову кровинушкой.

Ой гора, гора,
Гора-гориночка,
Поверьте, девочки,
Я сиротиночка.

В. И. МАКСИМОВ
Ленинград